

— Да ладно тебе, это уже совсем за рамками! — изумился Кисэ Рёта. — Кто же заводит такие разговоры прямо посреди людной улицы? Хоть бы школы дождались!

Неужели парни из клуба американского футбола настолько неутомимы, что вербуют менеджеров даже на каникулах? Какое поразительное рвение.

— Я уже ничему не удивляюсь, — отозвался Ситори Юки. В его голосе не было и намёка на радость. — Ты и представить не можешь, в какой абсурд я вляпался в первом полугодии. Стоило поступить в старшую школу, как жизнь заиграла новыми красками. Слишком яркими, пожалуй.

Юки вздохнул, покосившись на собеседника.

— Единственное, чего я хочу сейчас — чтобы Ямато-кун перестал подкидывать мне лишние проблемы.

— Твой отказ, Ситори-кун, ставит меня в тупик. Я бы даже назвал это недоумением, — Ямато Такэру повернулся к нему, ловя его взгляд. — Между нами остались какие-то нерешённые обиды или недопонимания? Мне кажется, ты ко мне излишне придирчив.

«А у него такта — вагон и маленькая тележка», — красноречиво так, одним только взглядом ответил Юки.

Кисэ, хоть и не знал предыстории их отношений, без труда уловил витавшее в воздухе напряжение.

«Кажется, я крупно влип, — обречённо подумал он. — Зазевался, упустил момент, когда можно было тихо смыться, и теперь мне придётся работать громоотводом?»

— Начнём по порядку, — Юки принялся загибать пальцы, методично перечисляя грехи Ямато. — Во-первых, ты переманил мою лучшую подругу в свой клуб американского футбола. Из-за этого наш кружок лишился трети своего состава.

— Погоди, Ситори, у тебя в Кансае есть близкие друзья? — удивился Кисэ. — Первый раз об этом слышу.

— Кисэ, не перебивай.

— Но если посмотреть на результат, Карин — точнее, твоя подруга — сейчас искренне наслаждается жизнью клуба. Разве это плохо? — парировал Ямато, ничуть не смутившись.

— Во-вторых, — упрямо продолжил Юки, — те идиоты из резервного состава и их нелепые,

переходящие все границы шуточки в мой адрес. Да, я стёр большую часть тех компрометирующих записей, но это не значит, что я забыл об инциденте. И уж точно не означает, что я простил всех причастных.

— Тут я действительно виноват, не уследил, — признал Ямато. — Если ты считаешь наказание для зачинщиков слишком мягким, мы готовы загладить вину любым способом. Клуб пойдёт тебе навстречу.

— Каких ещё шуточек? — всполошился Кисэ. — Там что-то серьёзное случилось?..

— Кисэ, я же просил: не перебивай.

— И наконец, в-третьих, — Юки вздохнул, выкладывая карты на стол. — Дело в тебе самом, Ямато-кун. Я просто не умею общаться с такими людьми, как ты. Называй это как хочешь: разностью темпераментов, несовпадением волн или жизненных ритмов. Моя интуиция буквально кричит, что мы с тобой из разных миров.

Если наблюдать со стороны, напористость Ямато не вызывала отторжения. Напротив, Юки ловил себя на мысли, что в глубине души даже немного завидует этой бьющей ключом энергии. Но стоило столкнуться с ним лицом к лицу, как внутри мгновенно нарастала глухая усталость. На общение с Ямато приходилось тратить колоссальные душевные силы, словно безжалостное солнце выжигало из Юки последние капли влаги.

— Может, вы просто знаками зодиака не сошлись? — вклинился Кисэ.

— Кисэ, в третий раз говорю, не лезь... Хотя погоди. А ведь это мысль.

— Хочешь, у Мидоримы спросим?

— Избавь меня от этого. У него у самого тараканы в голове размером со слона.

Тут даже обычно красноречивый Ямато осёкся. Видимо, он не ожидал, что за категоричным отказом кроется столь иррациональная причина. Впрочем, стоило унять эмоции, как становилось ясно: первые два довода Юки привёл лишь для веса, а настоящая правда крылась именно в третьем.

— Выходит, ты избегаешь нашего клуба исключительно из-за меня? — задумчиво протянул Ямато.

Положение складывалось непростое.

— И даже не думай заливать мне те же соловьиные трели, которыми заманил Карин, —

упредил его попытку Юки. — Зря время потеряешь. На мне эти фокусы не сработают.

Он всеми силами пытался заставить Ямато отступить. В его словах сквозила какая-то недоговорённость, словно он умалчивал о чём-то действительно важном, но именно наотрез отказывался вступать в команду.

— Я не собираюсь тратить время на то, к чему у меня не лежит душа. Не хочу распылять силы на чужие дела и уж тем более лезть со своим уставом в чужой монастырь. Знаешь, к чему приводит излишняя самоуверенность? К дешёвому самолюбованию и куче проблем на собственную голову.

— Значит, ты ни за что не станешь заниматься тем, что тебе безразлично? — Ямато опустил глаза, о чём-то размышляя.

— Именно.

— То есть к костюму горничной ты всё-таки питал некоторый интерес...

Прежде чем парень успел договорить, Юки с силой наступил ему на ногу.

— Мухи отдельно, котлеты отдельно! — прошипел он. — Не смей приплетать это сюда и вообще забудь это слово!

— Намёк понял, — Ямато поморщился от боли, но атмосфера между ними заметно разрядилась. Первая попытка вербовки провалилась, и капитан благоразумно решил временно отступить. — Признаю, я слишком поторопился. Отложим этот разговор до лучших времён.

Он тихо пробормотал себе под нос:

«Конечно, если надавить, то можно выбить согласие... но если перегнуть палку, получу лишь лютую ненависть...»

— Ты что-то сказал? — не расслышал Юки из-за шума проезжавших мимо машин.

— Да так, мысли вслух, — непринуждённо улыбнулся Ямато. — Просто искренне жаль. Ведь стань ты нашим менеджером, тебе пришлось бы ездить с нами на все сборы и матчи. И это отличный шанс исправить несправедливость — ты ведь так хотел заниматься общим делом с Коидзуми-сан.

— За дурака меня держишь? — Юки ткнул пальцем в плечо Ямато, хотя в глубине души ему дико хотелось залепить тому щелбан по лбу. — Брось эти дешёвые манипуляции. Бери пример с Амандо-сэнпай: вовремя остановиться — это тоже талант. Ладно, закругляемся, мне пора.

Схватив за рукав Кисэ, который всё ещё пребывал в глубоком ступоре от слова «горничная», Юки помахал рукой на прощание:

— До встречи в Кансае, Ямато-кун. И займись уже делом — тренировки сами себя не проведут.

— До начала семестра, Ситори-кун, — улыбнулся тот.

Фигуры Юки и Кисэ быстро затерялись в пёстрой толпе пешеходов. Едва они скрылись из виду, как дежурная улыбка сошла с лица Ямато.

«Жаль, увёл-таки Кисэ, — размышлял он. — Неужели просчитал, что этот болтун наедине со мной сболтнёт лишнего? Или испугался, что я через него нащупаю его слабые места?»

Признанный ас футбольного поля растерянно почесал затылок.

«Вот интересно: кем я вообще выгляжу в глазах Ситори-куна?»

Пообещав настырному Кисэ когда-нибудь обязательно прийти на его баскетбольный матч, Юки наконец-то избавился от его компании. К тому моменту, как он добрался до квартиры своего кузена Акихисы, все приличные сроки для ужина давно прошли.

— Я дома, — крикнул Юки, заходя в прихожую.

В руках у него шуршал пакет с готовыми обедами из ближайшего комбини.

— Ты поужинал?

Услышав шуршание пластика, из глубин кухни пулей вылетел Ёсии Акихиса. Он бережно, словно священный грааль, принял пакет и уставился внутрь округлившимися от счастья глазами.

— Еда! Настоящая человеческая еда!

— Прекрати паясничать, — вздохнул Юки. Сил подыгрывать чудачествам кузена после тяжёлого дня у него не осталось.

Обойдя поющего от восторга Акихису, он прошёл в кухню и залпом осушил стоявший на столе стакан воды. На разделочной доске, как он и ожидал, сиротливо лежала разломанная надвое сухая лапша быстрого приготовления — весь нехитрый ужин, на который рассчитывал кузен.

Он обречённо потёр виски.

— Объясни мне, как можно докатиться до такого? Где твоё честно заработанное жалованье?

— Деньги... — Акихиса застыл с зажатым в руках контейнером, словно его поймали на месте преступления, и виновато съёжился. — Понимаешь... я тут прикупил кое-что по мелочи... В общем, от аванса почти ничего не осталось.

— Ну конечно. Сестра Акира как в воду глядела, — Юки стоял в полумраке кухни, и лица его было не разглядеть. Но судя по ровному, вкрадчивому тону, шторма пока не предвиделось.

— Юки! — растрогался до слёз Акихиса. — Я знал, что ты меня поймё... А-а-а! Что это у тебя в руке?! Положи на место!

Юки зловеще осклабился, поигрывая кухонным ножом.

— Тихо, тихо. Всё равно тебе скоро ложиться на плановое обследование. Давай заодно решим и финансовый вопрос.

Прижатый к стене Акихиса выставил перед собой коробку с едой как щит.

— Какое ещё обследование?! Что ты задумал?!

— Говорят, на чёрном рынке органы таких здоровых оболтусов, как ты, ценятся на вес золота.

— Юки, остынь! Положи тесак!

— Какую игру ты притащил на этот раз, придурок? Чтобы завтра же вернул её в магазин!

— Да не игру я купил! А мяту! Самую настоящую мяту!

Лезвие замерло в паре сантиметров от уха Акихисы. Тот, дрожа всем телом, робко указал пальцем в сторону холодильника.

Юки опустил нож и недоверчиво переспросил:

— Мяту?

— Ну да! Ты же в прошлом году связки потянул, когда шею травмировал. Я вычитал на каком-то форуме, что мятный отвар творит чудеса со связками. Вот и решил на все деньги набрать

тебе полезной травы.

«Ну и дурак же ты...»

Юки убрал нож на подставку. На душе внезапно стало тепло и немного совестно — его старая травма давно затянулась и не напоминала о себе.

— Мог бы сначала спросить у меня, целитель недоделанный, — ворчливо бросил Юки, помогая кузену подняться на ноги. Злиться на этого недотёпу окончательно расхотелось.

Акихиса, поняв, что гроза миновала, облегчённо выдохнул и виновато поскрёб затылок.

— Да ладно тебе, прости! Я просто без понятия был, что эта трава стоит как крыло от самолёта.

— Мята не может стоять целое состояние, если только ты не скупил весь магазин, — пряча невольную улыбку, Юки распахнул дверцу холодильника. — За заботу спасибо, но если набрал лишнего — вернёшь обратно. Нам столько не израсходовать.

Однако внутри холодильника вместо аккуратных зелёных листочков громоздились плотные пакеты с какими-то сухими специями.

— Акихиса... — Юки медленно повернулся к кузену. — Что, говоришь, ты купил?

— Ну, мяту.

— Вот как? Впервые вижу, чтобы мята была коричневой и деревянной на ощупь. Наверное, это какой-то элитный сорт.

— Ого! Правда редкий сорт? То-то я думаю, почему с меня содрали втрое больше обычного!

— ... Потому что это вообще не мята! — Юки бесцеремонно ткнул пакетом прямо под нос Акихисе. — Это бадьян, ходячая ты катастрофа! На упаковке огромными буквами написано: «Звёздчатый анис»! Глаза разуй!

— Да как так-то?! Они же абсолютно одинаковые! И то, и другое — пахучая сухая штука!

— У аниса восемь лучей-уголков, а у мяты... у мяты вообще углов нет, это трава! Где тут одинаковое?!

— Ну так раз у этой штуки восемь углов, то назвать её мятой — вполне логично! Там же тоже

буквы похожие!

Юки почувствовал, как ярость вскипает в нём, грозя вырваться наружу разрушительным цунами.

— Да ты... ты клинический идиот, раз умудрился перепутать бадьян с мятой!

<http://bllate.org/book/20459/2167894>